

сфере. В ходе анализа было выявлено, что большинство терминов данной области имеют двухкомпонентную структуру модели adjective + noun. Наиболее продуктивными моделями образования данных терминов являются словосложение, аббревиация и аффиксация.

Библиографические ссылки

1. Гринев-Гриневиц С. В. Терминоведение: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М. : Издательский центр «Академия», 2008. 304 с.
2. Просвирнина Л. Г., Уланов А. В. Иностранный язык как источник формирования социокультурной личности и расширения кругозора учащихся // Социально-экономические и правовые системы: современное видение: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. М. : Интеграция, 2015. С. 156–158.

СОВРЕМЕННЫЙ ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

М. С. Радюк

Научный руководитель Т. Л. Кондратенко, старший преподаватель

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

e-mail: mariaradyuk00@gmail.com

В данной статье рассматривается современный экологический дискурс как объект лингвистических исследований. Аргументируется идея о том, что необходимо понимать экологический дискурс широко, не ограничиваясь только одним жанровым аспектом. Также описаны некоторые характерные особенности текстов экологического дискурса.

Ключевые слова: экология; экологический дискурс; окружающая среда.

Введение. Бурный расцвет в области науки и техники в начале XXI века, результатом которого стали различные природные катаклизмы и нарушения естественных процессов в атмосфере, придал проблеме экологии и окружающей среды статус глобальной. Актуализация экологической проблемы со стороны общественности нашла отражение в многочисленных публикациях в прессе и социальных сетях, в сообщениях на радио и телевидении, а также политических выступлениях, связанных с экологической тематикой. В связи с этим, современная насущная риторика вышеуказанного проблемного поля трансформируется в категорию экологического дискурса. По мере частотности употребления данного

понятия в лингвистическом обиходе, это понятие получает целый ряд толкований в работах современных лингвистов.

Основная часть. При обосновании выделения экологического дискурса как отдельного типа дискурса, Е. В. Иванова утверждает, что он реализуется посредством множества текстов различных функциональных стилей и жанров – от монографий до произведений художественной литературы. В своей работе «Метафорическая концептуализация природных катастроф в экологическом дискурсе: на материале медийных текстов» Е. В. Иванова даёт следующее определение: «Экологический дискурс – это совокупность устных и письменных текстов различных функциональных стилей и жанров, обусловленных ситуацией общения на экологические темы. Ключевым концептом и темой экологического дискурса является природа и состояние окружающей среды» [1, с. 4]. Однако одного тематического критерия для выделения экологического дискурса недостаточно. Необходимым признаком любого типа дискурса для определения его направленности, считается его социальная значимость.

Так, предлагая свою трактовку понятию экологического дискурса, А. В. Зайцева подчёркивает, что «экологический дискурс – это сложное коммуникативно-речевое явление, представляющее собой, с одной стороны, вид социальной коммуникации, в основе которой лежит речемыслительная деятельность людей в определенном историко-культурологическом контексте на базе общего предмета – экологии и охраны окружающей среды, выступающих в качестве ключевых концептов. С другой стороны, экологический дискурс – это совокупность экологических текстов различных коммуникативно-речевых сфер (науки и публицистики, художественной литературы, официально-делового и бытового общения), объединенных общей темой и формирующих экологическое сознание реципиентов» [2, с. 23].

Из определений экологического дискурса Е. В. Ивановой и А. В. Зайцевой следует, что экологический дискурс не только тематически касается вопросов экологии, но и рассматривает эти вопросы в широком социокультурном контексте, содействуя развитию в обществе определенных экологических установок и ценностей.

Лингвисты пытаются выделить основные отличительные аспекты данного дискурса. В частности, они пытаются выстроить типологию текстов экологического дискурса.

Е. В. Иванова разграничивает четыре разновидности экологического дискурса с точки зрения функционально-стилевой дифференциации:

1) научный дискурс, к которому относятся тексты (научные статьи, исследования, монографии), созданные специалистами (экологами);

2) медийный дискурс, к которому относятся преимущественно тексты (интервью, обзоры, репортажи), созданные журналистами и распространяемые посредством СМИ и Интернета;

3) религиозно-проповеднический дискурс, к которому относятся письменные и устные тексты религиозной направленности;

4) художественный дискурс, представляющий собой совокупность произведений художественной литературы (стихотворения, очерки, рассказы), описывающей явления природы [1, с. 6–7].

Важно отметить, что функционально-стилевая классификация экологического дискурса Е. В. Ивановой является основополагающей классификацией в современной отечественной литературе.

При изучении характерных особенностей экологического дискурса на различных уровнях языка следует, прежде всего, обращаться к текстам, посвященным непосредственно проблемам экологии и окружающей среды, и проводить так называемое лингвистическое «интердискурсивное исследование текста». Стоит отметить, что экологический дискурс не имеет универсальных особенностей. Так, к примеру, М. В. Басинская, взяв за основу исследования российских и зарубежных коллег, выделяет основные лексико-семантические характеристики экологического дискурса СМИ на материале англоязычного текста:

1. Употребление слов с неопределенной семантикой. Это слова, не имеющие однозначной семантической структуры и однозначного перевода (например, *disposable, sustainable*).

2. Употребление эвфемизмов, что позволяет представить существующую экологическую ситуацию более мягко, а также заметно снизить эмоциональный контакт между читателем и описываемыми явлениями

(например, *house*, *dose* и *process* вместо *cage*, *poison*, *manipulate* в текстах, посвященных экспериментам над животными).

3. Использование приёма номинализации, который позволяет достичь эффекта дистанцирования и снять ответственность с говорящего, так как опускается упоминание действующего лица (например, *habitat loss*, *ozone destruction*, *extinctions of the rainforest*).

4. Использование слов из семантического поля «экономика», что отражает потребительское отношение человека к окружающей его среде.

5. Широкое использование неологизмов (например: *ecovore* (*eco* + *vorous*), *climategate* (*climate* + *gate*), *ecomagination* (*ecology* + *imagination*) [3, с. 33–38].

Заключение. Таким образом, экологический дискурс, будучи новым явлением в лингвистической сфере и социальной жизни, представляет собой безграничную область для изучения лингвистических механизмов и особенностей его функционирования и воздействия на общество, в том числе, в плане раскрытия тематического потенциала и формирования экологических ценностей.

Библиографические ссылки

1. Иванова Е. В. Метафорическая концептуализация природных катастроф в экологическом дискурсе (на материале медийных текстов): автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.19. Челябинск, 2007. 25 с.
2. Зайцева А. В. Типология текстов экологического дискурса ФРГ: дис. канд. филол. наук: 10.02.04. Смоленск, 2014. 253 с.
3. Басинская М. В. Исследование лексико-семантических особенностей экологического дискурса в рамках языковой экологии // Вестник Московского государственного областного университета. 2014. Вып. 20 (706). С. 32–41.